

ЖУРАВЛЕВ СТЕПАН МИХАЙЛОВИЧ (1913 – 1949)

Родился 21 июля 1913 года в д. Загорье Дубровского района Брянской области. Закончил Дубровскую семилетнюю школу. Работал в колхозе. В 1937 году окончил Киевское артиллерийское училище.

Участник советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Командир батареи 513 стрелкового полка 113 стрелковой дивизии 7 Армии Северо-Западного фронта. Лейтенант Журавлев С.М. во время отражения контратаки противника, оставшись один у орудия, продолжал вести огонь. Когда враг ворвался на позиции батареи, вступил в рукопашную схватку и уничтожил несколько солдат противника.

Звание Героя Советского Союза присвоено 11 апреля 1940 года. Награжден орденом Ленина.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. У д. Березовки (юго-восточнее Минска) 1-4 июля 1941 года батарея под его командованием в бою уничтожила несколько фашистских танков. Лейтенант Журавлев С.М. был контужен и попал в плен. В концлагере стал членом подпольного антифашистского центра, принимал участие в спасении военнопленных.

Умер в 1949 году. Похоронен в г. Пензе.

На здании Дубровской средней школы №1 установлена мемориальная доска. Именем Журавлева С.М. названа одна из улиц п. Дубровка Брянской области.

БОЙ НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

**Журавлев Степан Михайлович,
Герой Советского Союза**

Наши части с боями вплотную приближались к переднему краю одного из укрепленных районов линии Маннергейма. Пехота захватила безымянную высоту. Взводу противотанковых орудий было приказано выдвинуться на эту высоту и поддержать наступление пехоты.

Под непрерывным огнем противника две пушки заняли огневую позицию и открыли огонь по соседней, сильно укрепленной белофиннами высоте 38,2. Удалось уничтожить несколько огневых точек, в том числе два пулемета.

Вечером белофинны бросились в контратаку. На нашем участке наступало не менее двух батальонов. Противник решил, видимо, выбить нас с высоты лобовой атакой. Белофинны шли на лыжах и без лыж, с автоматами.

Стрелять прямо мои пушки не могли, так как впереди находилась своя пехота. Поэтому я приказал открыть огонь по правому флангу наступающих. Наши снаряды сдержали контратаку белофиннов. По защитникам безымянной высоты противник вел ураганный огонь из автоматов и минометов. Расчеты поредели. У пушек остались только я, наводчик Бухоров и командир орудия Клягин. Собрав человек тридцать пехотинцев, я организовал оборону пушек. Сам стал за правофланговую, Бухоров – за левофланговую, а Клягин подносил снаряды.

Бой продолжался. Белофинны, стреляя из автоматов, очутились всего в ста метрах от нашей огневой позиции. Мы уже слышали их крики. Они заходили справа и слева. С тылом нас связывала лишь узкая полоска земли. В этот напряженный момент командир орудия доложил, что осталось только 15 снарядов.

Ни один из бойцов не дрогнул. Мы открыли огонь из пушек, из винтовок, начали бросать гранаты. Белофинны были вынуждены залечь.

Один офицер, увидев меня за пушкой, по полушубку догадался, что я командир. Он решил вывести меня из строя. С группой солдат он стал подползать к пушке.

Противник вел ураганный огонь. Я не мог выглянуть из-за щита и не замечал подползавших ко мне врагов. Наблюдая в прицельное окно, видел только, что финны залегли, прижатые к земле нашим огнем. Поэтому я стал стрелять реже. Приказал бойцам, в предвидении рукопашной схватки, приготовить гранаты, примкнуть штыки. Нас осталось не больше двадцати

человек. Но ни один из бойцов даже не помышлял об отступлении. «Высоту врагам не отдадим! Будем биться до последней капли крови!» – таково было общее мнение.

Группу белофиннов, подползавшую к моей пушке, заметил красноармеец Ковалев. Он лежал слева от орудия в воронке и внимательно наблюдал за полем боя. Бдительность наблюдателя спасла не только меня, но и всех нас.

Офицер был уже в десяти метрах от пушки, когда Ковалев крикнул:
– Товарищ лейтенант, белофинны справа!

Сперва я решил, что Ковалев говорит о залегшем противнике. Смотрю в прицельное окно. Все белофинны лежат на снегу. Тогда Ковалев снова крикнул:

– Товарищ лейтенант, белофинны под щитом!

Выхватив пистолет, я оперся на станину и встал. Офицер тоже поднялся. И мы столкнулись лицом к лицу. Нас разделял только щит орудия. На одно мгновение передо мной промелькнуло озлобленное лицо врага, автомат, позолоченные лычки на погонах. Я выстрелил первым, и офицер свалился на дуло пушки.

Увидев это, вражеская группа (человек семь) побежала назад. Когда она добежала до своих, лежавших в цепи, те тоже поднялись и бросились наутек.

Приказав открыть огонь по отступающему противнику, я схватил финский автомат, облокотился на щит орудия и выпустил пять дисков в спину бегущим врагам. Немногим белофиннам удалось убраться восвояси, десятки трупов зачернели на снегу.

Без подкрепления и снарядов удержать высоту было невозможно. Поэтому одного красноармейца мы послали за помощью. Он повторил приказание и отправился на командный пункт полка. Вскоре на высоту привел свой батальон Матузас. Сюда же подтянули артиллерию. Организовали оборону. Ночью белофинны три раза яростно атаковали высоту. Наши бойцы подпускали врагов поближе и отбивали их гранатами. Под утро батальон при новом приближении врага поднялся в штыковую атаку: белофинны не выдержали и побежали.

Из кн.: Бои в Финляндии. Т.1. – М., 1941.